

На листе обычной рисовой бумаги при нанесении последнего мазка на бумаге появлялся живописный пейзаж.

Лю Чангун встал из-за стола и посмотрел на «Солнце встает и тени гор» на нем. Он не мог не похвалить это.

"Какая чудесная сцена!"

На нем были слабо видны облака, а солнечный свет был похож на клетку, покрывающую горы. Такая картина была, наверное, единственной в мире, и совершенно уникальной!

Если бы это был Лю Чангун в его предыдущей жизни, он бы определенно дорожил ею, потому что такая картина была бы несравненным сокровищем, если бы ее вытащили! Это было существование, за которое боролись бесчисленные люди!

Но теперь Лю Чангун небрежно поместил эту картину в своей комнате.

Судя по всему, эту картину можно было рассматривать только как макулатуру.

Глядя на эту картину, лицо Лю Чангуна не могло не быть немного подавленным.

На самом деле он был переселенцем и прожил в этом мире двадцать лет.

В этом мире было много сект, и могущественные культиваторы могли взлетать в небо и касаться луны, двигая горы и моря.

Первоначально, когда Лю Чангун только что переселился, и он мечтал стать таким сильным практикующим и действительно испытать свою собственную мечту сянся. Он думал, что мог бы быть похожим на других старших переселенцев и быстро пойти по пути бессмертного совершенствования, сметая все с пути. В конце концов, он смотрел свысока на все живые существа и становился святым.

Но он не ожидал, что он, переселенец, на самом деле не имеет духовного корня и не может совершенствоваться.

Корень духа был основным условием бессмертного совершенствования. Духовный корень олицетворял талант. У Лю Чангуна не было духовного корня, а это означало, что ему суждено было быть смертным до конца своей жизни.

[Дин — Поздравляем хозяина с завершением покраски x1. Очки опыта увеличены на 263.]

Знакомое системное уведомление прозвучало поздно. У Лю Чангуна заболели уши от прослушивания, но он лениво взглянул на интерфейс системы, который мог видеть только он.

[Ведущий: Лю Чангун

Возраст: 19

Навыки: Живопись (Возврат к происхождению), Каллиграфия (Возврат к происхождению), Цитра (Возврат к происхождению), Шахматы (Возврат к происхождению), Вино (Возврат к происхождению), Чай (Возврат к происхождению), Гончарное дело (Возврат к происхождению), Меч (Вернуться к началу) ...

Развитие: Смертно!]

Верно! У Лю Чангуна, как у переселенца, тоже был свой золотой палец - система.

Способность его системы заключалась в том, чтобы помочь ему изучить ... всевозможные навыки.

Цитра, шахматы, каллиграфия, поэзия, цветы, чай, керамика, меч, танец ...

Различные уровни навыков, установленные системой, были разделены на восемь уровней: начальный, мастерство, практика приводит к совершенству, мастерство, основательность, совершенство, за пределами совершенства и возвращение к истокам.

За последние двадцать лет с помощью системы и его неустанных усилий Лю Чангун развил все навыки в системе до наивысшего уровня «возвращения к истокам», который был близок к царству Дао.

Но...

Какая польза от этого в этом мире бессмертного совершенствования ?!

Он хотел совершенствоваться и стать бессмертным, а не выступать!

Какими бы мощными ни были эти умения смертных, они не могли сравниться с пламенем культиватора.

Лю Чангон действительно был немного огорчен. Он подозревал, что его обманули. Конфигурация системы была совершенно неправильной. Ему следовало отправиться в мир низкого уровня и стать большой звездой и великим писателем.

Или могло случиться так, что система сделала ошибку и должна была послать бессмертную систему совершенствования.

Но по прошествии двадцати лет он уже давно смирился с этим.

Если он не мог совершенствоваться, значит, он не мог совершенствоваться! Чем выше уровень выращивания, тем выше риск на пути выращивания. Кто знал, когда он умрет в пустыне, когда некому будет забрать его труп?

В этой жизни он будет писать, рисовать, играть в шахматы и играть на пианино.

Он был бы соленой рыбой ... Ах, нет! Хорошо бы быть светским утонченным ученым!

Однако в его сердце все еще были сожаления.

Он небрежно установил недавно законченный «Солнце встает и тени гор» и повесил его на стену. Лю Чангон посмотрел на время, и ему почти пора было открывать свой магазин.

Он приехал в страну Великого Ся, чтобы стать учеником секты Великой Луны, но после того, как его отвергли, он был полностью разочарован. Хотя он отказался от идеи совершенствования, он все же хотел быть ближе к земле бессмертных.

Таким образом, он открыл небольшой магазин рядом с бессмертным рынком земледелия у подножия горных ворот секты Великой Луны.

Большинство бессмертных практикующих в этом мире не достигли царства поста. Время от

времени они спускались с горы, чтобы купить предметы первой необходимости и еду.

Следовательно, бессмертный земледельческий рынок не полностью управлялся бессмертными земледельцами. Также было довольно много светских магазинов.

Лю Чангон открыл продуктовый магазин. Обычно он продавал горные товары, купленные поблизости. Он также научился у себя различным навыкам и сделал несколько небольших устройств. Его бизнес не был ни хорошим, ни плохим, и он едва сводил концы с концами.

Открыв дверь магазина, Лю Чангун начал медленно убирать в магазине, пока в нем еще не было покупателей.

В небе над ним время от времени вспыхивали полосы света, и в то же время раздавался резкий звук разрываемого на части воздуха.

Лю Чангун остановил метлу в руке и посмотрел на небо, бормоча себе под нос: «В последнее время на территории Великой Лунной Горы прячется все больше и больше земледельцев, и рынок оживился... Что то должно случиться?"

У подножия Великой Лунной горы.

Грандмастер зарождающейся стадии души секты Великой Луны, даосский мастер Чжу Чжао, недавно провел праздничный банкет по случаю своего тысячелетия.

Многие практикующие из различных сект совершенствования в Великой Ся, а также странствующие практикующие, получившие милость секты Великой Луны, бросились праздновать его день рождения. Оживился даже рынок у подножия горы.

На рынке были смешаны смертные и бессмертные земледельцы, и на нем кипела деятельность.

«Старшая сестра Ю, здесь так весело!»

Молодая девушка в желтом шелковом платье болтала по дороге, как сорока. Она с любопытством огляделась, выглядя очень счастливой.

Девушка рядом с ней была на несколько лет старше ее. Она выглядела холодной и элегантной, и под влиянием этого начала улыбаться.

Неизвестно, сколько лет прошло в горах, и она совершенствовалась в секте. Она слишком долго находилась в депрессии, и было приятно время от времени спускаться на прогулку.

"Мм ... Мм ..."

Милая девушка согласно кивнула. Две красные нитки покрытых льдом сахарных тушек появились в ее руках из ниоткуда. Она засунула их в рот, передавая веревку.

«Старшая сестра Ю, это действительно вкусно. Попробуйте».

Юй Линлун не знала, смеяться ей или плакать. Она собиралась сказать что-то вроде: «Бессмертные культиваторы не должны желать желания языка», но когда она увидела покрытых льдом сахарных тростников, покрытых сиропом и имевших соблазнительный цвет,

она проглотила слюну.

Как один из миллионов культиваторов небесных духовных корней, гений секты Великой Луны и самый молодой ученик за закрытыми дверями под руководством даосского мастера Чжу Чжао ...

С юных лет у Юй Линлун было бесчисленное количество ореолов, но она также несла огромное давление, которое обычные люди не могли понять.

«Учитель однажды сказал, что, хотя самосовершенствование должно быть энергичным и жестоким, оно также обращает внимание на расслабление и умеренность. Для совершенствования нехорошо быть жестким все время. Так что давайте сегодня займемся этим».

Ю Линлун утешила себя в своем сердце. Помедлив несколько секунд, она взяла ледяную тыкву у своего спутника.

Когда она откусила кисло-сладкий фрукт, Юй Линлун полностью расслабилась. Они двое прогуливались по рынку.

Светские торговцы, продающие закуски на улице, странствующие земледельцы, покрасневшие от борьбы за несколько низкосортных духовных камней ...

Все было так ново и интересно для Юй Линлун, любимой дочери неба. Сами того не ведая, они двое постепенно отходили все дальше и дальше.

"Магазин судьбы Бессмертного ..."

Юй Линлун прочитала вывеску перед ней. Слова на вывеске написал кто-то неизвестный. Хотя она не знала каллиграфии, она чувствовала, что это очень красиво. Более того, в каждом штрихе каждого слова обнаруживался след необъяснимого очарования. Это глубоко привлекло ее взгляд.

"Пойдем и посмотрим ..."

Интерес Юй Линлуна пробудился, и она ввела хрупкую и простую девушку в небольшой магазин.

Магазин был небольшим, чистым и аккуратным. На земле случайно стояли какие-то бамбуковые или глиняные приспособления.

Ах! Так интересно!

Эти вещи сразу привлекли хрупкую и простую девушку. Она присела на корточки и тихонько поиграла с ними.

<http://tl.rulate.ru/book/65065/1709211>